

Цзюнь Цзышу решила, что Нин Цинхуань просто балуется, и с тихим смешком ускользнула в сторону, извиваясь всем телом, чтобы та не смогла её коснуться. Нин Цинхуань с виду старалась во что бы то ни стало поймать её, но в душе ликовала. Вот в чем преимущество одного пола — кузина совершенно не видит в ней угрозы. Кто бы мог подумать, что человек, с которым она проводит дни и ночи напролет, может питать к ней подобные чувства?

Их возня в воде продолжалась некоторое время и закончилась победой Нин Цинхуань, которая прижала Цзюнь Цзышу к краю.

После утренней трапезы они принялись за чтение и письмо. Хотя в обществе принято считать, что для женщины отсутствие талантов — добродетель, на деле всё обстояло иначе: от знатных девиц всё равно требовали мастерства в музыке, шахматах, каллиграфии и живописи. Просто мужчины не хотели, чтобы женщины знали слишком много. Генерал Нин и госпожа Нин настаивали на том, чтобы их дочь была образована и много читала. Саму Нин Цинхуань Наставления для женщин не интересовали, зато она с удовольствием изучала отцовские трактаты о военном деле. Цзюнь Цзышу же предпочитала путевые заметки, чтобы расширить свой кругозор.

Обед был скромным: обе ели мало, а Цзюнь Цзышу летом и вовсе ограничивалась половиной пиалы риса и парой кусочков овощей, из-за чего Нин Цинхуань порывалась насильно скормить ей ещё порцию.

Днем они отдыхали в беседке, где служанки обмахивали их веерами. Шаояо принесла суп из маша, и Цзюнь Цзышу в этот момент с тоской вспомнила о кондиционере.

— Лето — это просто наказание, — Цзюнь Цзышу обмахнула себя рукой, стирая пот со лба.

— А по-моему, не так уж и плохо.

Нин Цинхуань сначала хотела поддержать её, но, заметив ключицы Цзюнь Цзышу и едва уловимую ложбинку, вдруг решила, что всё не так уж и ужасно.

— М?

Нин Цинхуань лишь улыбнулась, промолчав, и принялась за суп.

Как все и ожидали, Нин Цинхуань исполнилось пятнадцать, и многие начали проявлять к ней пристальный интерес. Генерал Нин ломал голову над замужеством дочери, даже не подозревая, что человек, сидящий на троне, тоже проявляет к этому немалое внимание. Когда его вызвали в кабинет императора, он уже догадывался, о чем пойдет речь.

— Генерал Нин, скажите, за кого вы планируете выдать свою младшую дочь?

— Ваше Величество, у моей дочери нрав строптивый, да и умом она ещё не созрела. Недавно она сама просила позволить ей остаться дома, чтобы составить компанию мне и моей супруге. О свадьбе... я ещё не размышлял.

— Похвальное сыновнее почтение. Однако девица взрослеет, долго в отчем доме не задержится.

Генерал Нин натянуто рассмеялся, чувствуя себя неудобно. Больше всего он боялся, что император одним словом решит выдать её за Пятого принца, а это было бы крайне некстати. И дело было не только в том, что дочь не любила принца, — это означало бы, что император пересматривает положение Пятого принца при дворе, а значит, и самого генерала. Генерал был мастером в военном деле, но попытки разгадать замыслы императора давались ему с трудом.

— Ваше Величество, моя супруга тоже занята поиском достойного зятя. Происхождение не так важно, главное, чтобы он был добр к нашей дочери.

Генерал решил прикинуться дурачком, отцом, который души не чает в своем ребенке. Он никогда не считал дочь инструментом: для него счастье его сокровища было важнее всего на свете. Он не собирался, подобно другим, превращать её в пешку, которую нужно поставить в нужное место.

— Генералу следует поторопиться. Как вы сами сказали, происхождение не так уж важно.

В словах императора скрывался намек. Генерал Нин вздрогнул, несколько раз поклонился и поспешил выйти из кабинета. Смысл сказанного был очевиден: император не хочет, чтобы Нин Цинхуань выходила за Пятого принца. Похоже, сердце правителя склоняется к другим его сыновьям.

Сяо Хуасянь передала всё увиденное Цзюнь Цзышу, и та наконец выдохнула. Больше не нужно было беспокоиться, что Нин Цинхуань повторит свою судьбу и выйдет за Пятого принца. С этим человеком на пути к браку было покончено. Однако её всё ещё тревожило то, что Нин Цинхуань всё равно придется выйти замуж, вопрос лишь — за кого? Цзюнь Цзышу предположила, что, как только генерал вернется домой, он тут же позовет дочь к себе.

Так и случилось. Не прошло и часа, как пришел управляющий.

— Хм? Почему отец зовет меня в такое время? Маленькая Вань-эр, я скоро вернусь.

— Хорошо-хорошо, ступай, сестрица.

В кабинете Нин царила тяжелая атмосфера.

— Отец, что случилось? Ты такой хмурый.

— Сегодня меня вызывал император. Разговор зашел о твоём замужестве.

— Я не выйду замуж, — машинально ответила Нин Цинхуань.

— Отец знает, что у тебя нет таких мыслей, но откладывать больше нельзя. Ты уже в том возрасте, а император так прямо об этом спросил — значит, он хочет, чтобы ты вышла замуж. Причем за кого попало не выйдешь. Дочка, у тебя правда нет никого на примете?

Нин Цинхуань помедлила, но всё же покачала головой.

— Ох, что же делать? Выдать тебя замуж наспех нельзя, но я боюсь, что император сам укажет тебе супруга. Место главной супруги Пятого принца всё ещё пустует.

— Ха? Пусть пустует, мне-то что? Даже если я выйду за кого угодно, только не за него. Чтобы я отправилась в его поместье и жила там с Пэй Сююнь? Уж лучше смерть! — Нин Цинхуань развела руками, выражая полное нежелание.

— Отец знает. Я не выдам тебя за него, да и император, похоже, не настаивает. Но как быть?

— А нельзя не выходить? Я не хочу.

Человек, которого она любила, был рядом с ней день и ночь. Они проводили всё время вместе, спали в одной постели — этого ей пока было достаточно для счастья.

— Что за вздор! Не говори глупостей, как это — не выходить замуж?

— Сейчас всё не объяснить, но я просто не хочу.

— А как насчет третьего сына министра чинов? Того самого, что выступал с тобой на банкете? Вы так слаженно играли, да и юноша выглядит покладистым, не из плохих.

— Он? Оставь, отец. У меня к нему нет никаких чувств, да и выглядит он таким слабосильным.

Нин Цинхуань хотела закатить глаза и сказать, что не любит таких, но вдруг вспомнила, что её собственная возлюбленная тоже хрупкая и нежная, и осеклась. Она не любила в мужчинах излишнюю мягкость, предпочитая мужественность, как у отца или брата. Но женщины... её маленькая Вань-эр была самой милой и желанной!

— Давай пока отложим это дело. Я посоветуюсь с матерью.

— Угу.

Нин Цинхуань пока не собиралась признаваться, кто именно ей нравится. Она чувствовала, что, если скажет правду, родители лишь ускорят её замужество. А если не её, то, чего доброго, выдадут замуж Вань-эр. Лучше подождать.

Когда Нин Цинхуань вернулась, по её лицу было видно, что она не в духе. Цзюнь Цзышу наблюдала, как та садится, и, хотя прекрасно понимала причину её тревоги, сделала вид, что обеспокоена.

— Сестрица, что случилось?

Нин Цинхуань посмотрела на неё, не зная, с чего начать, и тяжело вздохнула. Она не понимала, что делать дальше, и чувствовала, что у неё нет сил сопротивляться. Даже если она выйдет замуж за кого-то случайного и сможет оставить Вань-эр при себе, в душе она этого не хотела. Казалось, ни один путь не ведет к цели.

— Маленькая Вань-эр, отец торопит меня с замужеством.

— А? И кто же этот человек?

— Пока не знаю, отец ещё не решил. А какого мужа ты бы пожелала мне?

— Лишь бы он был тебе по душе. Но главное — чтобы был хорошим человеком, не ветреным, чтобы всегда любил тебя.

Цзюнь Цзышу не нужны были ни знатное происхождение, ни громкое имя — она хотела лишь счастья для Нин Цинхуань. Увидев, что кузина говорит это без тени лукавства, Нин Цинхуань снова глубоко вздохнула.

Она думала, что её ждет долгое и мучительное ожидание, пока не придется открыто восстать, но судьба преподнесла сюрприз. Наступила осень, похолодало, и племена Бэйжун начали масштабное вторжение. Казалось, они готовились к этому давно. Срочные донесения достигли двора, и император пришел в ярость. Генерал Нин вызвался добровольцем, чтобы отправиться на фронт на помощь сыну, и император с радостью согласился.

В тот же вечер Нин Цинхуань пришла в кабинет и опустилась перед отцом на колени.

— Отец, я хочу отправиться в поход вместе с вами.

Отправиться в поход? Поражен был не только генерал Нин, но и Цзюнь Цзышу, которая наблюдала за этим со стороны. Она никак не ожидала, что Нин Цинхуань примет такое

решение, хотя было неизвестно, удастся ли ей настоять на своем. Пойти на войну? Это же так опасно! А если она погибнет? О каком счастье тогда может идти речь?

— Если цель задания погибнет, задание будет провалено, — засуетилась Сяо Хуасянь.

Цзюнь Цзышу решила понаблюдать за развитием событий, сомневаясь, стоит ли отговаривать Нин Цинхуань, если та уже приняла решение. Нин Цинхуань не бросала слов на ветер. Если она считала, что это путь к счастью, то почему бы и нет? Но поле боя — это не шутки.

— Цинхуань, это не шутки! Там крайне опасно. Я сам не могу с уверенностью сказать, что мы победим. Бэйжун наступает, это будет жестокая битва.

— Отец, я не шучу. Я с детства занимаюсь боевыми искусствами, люблю читать военные книги. Ты сам говорил, что у меня талант. Я хочу поехать с тобой, я не хочу оставаться здесь и выходить замуж, ведь достойного кандидата всё равно нет. Отец, возьми меня с собой!

Нин Цинхуань была непреклонна. Генерал Нин не соглашался: одного сына на войне было достаточно, не хватало ещё, чтобы и дочь подвергала себя риску. Увидев, что уговоры не действуют, Нин Цинхуань сменила тактику: перестала капризничать и начала обсуждать с ним стратегию и расстановку сил. Цзюнь Цзышу, наблюдая за этим, испытывала смешанные чувства. В итоге генерал дрогнул, но всё же не дал согласия, переложив ответственность на плечи матери.

Услышав о желании дочери, госпожа Нин пришла в ужас.

— Не позволю!

— Матушка, но я хочу!

— Я запрещаю!

Госпожа Нин души не чаяла в своей единственной дочери. Сын уже на войне, муж вот-вот отправится туда же, а если и дочь уедет — как ей быть?

— Что за глупости? Женщина на поле боя! Сиди дома, готовься к замужеству! Я не запрещаю тебе заниматься боевыми искусствами, думала, сможешь себя защитить, а не лезть в самое пекло!

— Матушка, я знаю, что я неблагодарная дочь, но я никогда ни о чем не просила. Сейчас я тверда в своем решении. Прошу, позволь мне.

— Цинхуань, скажи мне, почему?

Госпожа Нин схватилась за голову. Она любила детей, поддерживала их мечты, но не могла позволить ей рисковать жизнью. Если случится худшее, вся семья погибнет!

— Матушка, я хочу поехать.

— Неужели только из-за того, что ты не хочешь замуж? Если не хочешь, я могу помочь тебе оттянуть это ещё на пару лет.

— Это лишь одна из причин. Ты не понимаешь, матушка. Император не станет ждать. Мне либо придется выйти за того, кого он сочтет подходящим, либо... я не хочу так поспешно выходить за чужого человека. Прошу, умоляю тебя!

Нин Цинхуань несколько раз ударила поклоны, и госпожа Нин, не выдержав, подняла её.

— Я не хочу тебя удерживать, но подумай обо мне!

— Матушка, прости меня.

Нин Цинхуань чувствовала себя виноватой, но, чтобы найти выход, она должна была идти до конца.

— Ладно, ладно... Ты выросла, тебя не удержать. Езжай. Все езжайте.

Госпожа Нин махнула рукой, чувствуя бессилие. Дочь всегда была упрямой: если не отпустить её сейчас, она всё равно убежит тайком. Лучше пусть готовится и едет открыто.

— Матушка... я...

— Хватит, не будем об этом. Проведи эти дни со мной. Ты и брат — вы оба в отца.

— Ещё бы! — Нин Цинхуань просияла, но тут же снова помрачнела. — Матушка... у меня есть ещё одна просьба.

— Что такое?

— Можешь ли ты... пока я не вернусь, не выдавать замуж Вань-эр?

— Что? Ты хочешь взять её с собой? Ни в коем случае! Ты — другое дело, но она слаба здоровьем, как она вынесет тяготы похода?

— Нет, матушка, ты не так поняла! Я не беру её с собой, я знаю, что она не выдержит.

Госпожа Нин немного успокоилась.

— А тогда в чем дело?

— Я хочу, чтобы ты... не выдавала её замуж до моего возвращения.

— Почему? Девушка должна выйти замуж. А если тебя не будет три года, пять лет? Она же старой девой останется!

— Нет, и всё тут!

— Что с тобой? Я понимаю, вы дружны, но это не дело.

— Нет, только я должна решать её судьбу.

Нин Цинхуань была непреклонна. Если она вернется и узнает, что кузина вышла замуж, она точно сойдет с ума и пустит в ход меч.

— А как же желание самой Вань-эр?

— Вань-эр... она согласится, — уверенно сказала Нин Цинхуань, хотя в душе была не уверена.

Нин Цинхуань поднялась в свои покои, замедлив шаг. Как сказать об этом Вань-эр? Лучше пока промолчать.

— Маленькая Вань-эр, пойдем умываться.

Нин Цинхуань вошла в комнату и как ни в чем не бывало улыбнулась.

— Хорошо.

Цзюнь Цзышу кивнула, размышляя, почему та ничего не говорит. Раз Нин Цинхуань молчит, она спросит сама.

— Сестрица, где ты была?

— Ходила к родителям, отец ведь скоро уезжает.

— Понятно.

После купания Шаояо зажгла лампу. Цзюнь Цзышу закрыла глаза, но сон не шел. Нин Цинхуань тоже лежала с открытыми глазами.

— Маленькая Вань-эр... если...

— М?

— Если я попрошу тебя не выходить замуж, ты согласишься?

— Сестрица, почему ты вдруг об этом?

— Ответь мне, ты согласишься? — Нин Цинхуань приподнялась, её голос звучал отчаянно.

<http://bllate.org/book/21707/2242205>